

ГАСТРОЛИ МОРДОВСКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА В ГОР. ИОШКАР-ОЛА

Спектакли «Незабываемый 1919-й год» Вс. Вишневского, «Анна Каренина» — драматургическая композиция по роману Л. М. Толстого Н. Д. Волыня, и «Манихи» — Ааша Танзаяа

По решению Бюро театра на декаду искусств при Совете Министров РСФСР в лето 1952 года проводится обширная работа театров между тремя нашими братскими автономными республиками: Марийской, Чувашской и Мордовской.

Привет театра братской республики вызвал большой интерес у зрителей нашего города, начало гастрелей — первые спектакли проходят при переполненном зале театра и со значительными теоретическими успехами.

Узнав составление репертуарного плана, четкая, ритмичная производственная работа коллектива, хорошее качество спектаклей, организация и живая связь со зрителем, учет его запросов обеспечили театру высочайшее положительное впечатление-финасовое балаза в 5 июля. Это первое, что должно переломить нам театр, или положительный опыт.

Простотные спектакли дают основную выгоду первое впечатление в неадекватных творческих коллективах театра, в слаженности и творческой деятельности коллектива, в способном актерском, режиссерском и художественном составе, а также — в целом о положительных работ театра в качестве спектаклей. Но не все спектакли одинаково хороши.

Театр открыл гастрольный сезон в Йошкар-Оле спектаклем, широко известным нашему зрителю по недавнему прошедшему на экранах кинотеатров кинофильму «Незабываемый 1919-й год» — Вс. Вишневского, и постановке главного режиссера театра заслуженного артиста Марийской АССР С. П. Яценковского,

художественное оформление — главного художника Владимировой.

Благодаря, почтенная и очень ответственная работа каждого театра, принявшего на себя такую трудную работу — показать советскому зрителю большой, масштабный, действенно-высокий спектакль, повествовавший о днях, когда рождалась судьба нашего государства, судьба народа, судьба революции; о подвиге народа и подвиге его героев. Коллектив театра принял большие усилия, чтобы достойно решить эти задачи, и мы полагаем, что он, в основном, справился с ней.

Спектакль прошел динамично, действенно и эмоционально насыщенно и был тепло встречен зрителем. Коллектив основных ролей правильно воссоздал образы пьесы, но тем не менее konnten сделать некоторые замечания в адрес отдельных исполнителей. Центральное место в этом спектакле занимает образ молодой революции В. И. Ленина — (арт. М. Ф. Рузичкин) и И. В. Сталина (арт. С. П. Яценковский). Воссоздать живые, правдивые образы величайших людей народа — весьма сложная и трудная для авторов задача.

Артист М. Ф. Рузичкин — исполнил роль В. И. Ленина стоя на авансцене пути размышления этого образа. Впервые поведение, поступки, движения, жесты — характерны для В. И. Ленина, порывистость, внутренняя прелесть, колоссальная сила глубоких мыслей и душ — все это черты великого образа. Но одновременно в игре актера ощущается некоторая искусственность, «студентство», которые наряду с совсем удачными при-

мом, охватывают глубинную, органичность внутреннего и внешнего сочетания, силу, убедительность образа.

Образ И. В. Сталина в исполнении арт. С. П. Яценковского в целом дан правильно. Мы чувствуем его железную, несгибаемую волю и твердость, его великую любовь к В. И. Ленину и народу, веру в народ и победу революции, мудрость всегда верная и его неповторимый гений. Удачно артисту и характерные черты, помыслы И. В. Сталина — одержанность, точность, честность и законность. Но одновременно чувствуется некоторая скованность в движениях, жесты и грубоватость голоса, не совсем удачны грим и костюм.

Искренний образ матроса Шибанова, преданного делу революции, быстрого, ловкого, сформированного, не боящегося опасностей — в исполнении заслуженного артиста Мордовской АССР С. Н. Колганова. Не нужно упоминать, что Колганов впадает в некоторый невысказанный нейтринг.

Не совсем правдивым и убедительным нам кажется образ Потанина в исполнении заслуженного артиста Мордовской АССР Н. Ф. Костякова. Пожилому рабочему, нешему уже взрослому сыну — «раскапывание», едва ли артистично такая молодость, жесты и движения, помпезный регистр голоса, перепадающий почти в крик. Все это создает впечатление позорования, на-из которого не видно умного, адекватного, большой душевной силы и воли большевика.

Артистка Л. В. Афанасьева в роли матери Вутички ограничилась общими образами типовой женщины, сельской дамы, но раскрыла образ юварного врага, шпiona, одного из организаторов заговора против революции, мажнот и преданного, хитрого и ловкого ей удалось не полностью.

Несомненно удачны и образ подкавалы Вутички (арт. Я. М. Колганова) — сублимного человека, без какой жизни, бездельного; большого, в целом, не-

брежнем kostyme морского офицера — воплощением бескиев и экивечности арга. Но так ли это? Разве не ташке как он был прамым организатором скверней сатиры Петрограда врагу, разве не он говарил о мавоможности ваятки береговых укреплений с моря, что было апервоу разе полкомодическим гением Сталина?

Массовые сцены бедны, малочисленны, но это вполне понятно — театр 2-й группы ограничен в своих возможностях подыать такую большую массу, насчитывающую даже в обращении в парате более 50 действующих лиц.

Спектакль «Анна Каренина» (постановка режиссера Л. В. Разноглазая, оформление гл. художника И. П. Борщенко) отличается верным режиссерским решением, реализмической простотой, строгим ансамблем и профессиональной музыкой. Стремясь придать довлению Анны с обществом широким социальным смыслом, режиссер не только сообразил в спектакле массовые сцены (сазона, скачки, в театре), но и стремился широко раскрыть в них нравы и моровременье высшего света.

Самой крупной удачей в спектакле оказались Анна и Каренин в исполнении артистов А. М. Бобакан и В. Г. Витрищак. А. М. Бобакан, правдиво и искренне играющая роль Анны, наделала образ богатой и токовой эмоциональностью.

Ряд ответственных сцен (обязование после бала с Баренкиным, на скачках в после скачек, встреча с сыном Сергеем, скачки, вся злая роль с Вронским) проведена актрисой ярко, выразительно. Перевали Анна, наделавшая оное счастье, омов любовь и готовая бесстрашно бороться за них. Борьба за любовь, за свободу личности, против ташкевства в условиях высшего света — проблема по всему спектаклю сквозящая зная действительности, основой всех отвлечений Анны с Вронским и Баренкиным. Это особенно отчетливо обнаруживается в IV акте и в финальной сцене спектакля. А. М. Боба-

кан обладает приятным тембром голоса, скала на жесты, просто, естественно и естественна. Вмате с тем это подыает женщины. Зритель верит, что она способна врекло и сильно любить и бороться за эту любовь.

Каренин в исполнении артиста В. Г. Витрищак — законченный, глубоко реалистический образ. Разоблачая реакционное моровозрение и ташкевство — мораль Каренина, В. Витрищак дает ему острую и политически меткую характеристику.

Последовательное и первое развитие и раскрытие образа опирается не только на общую верную логику поведения, но и на правдивые выразительные детали, прекрасно использованные артистом. Сухо, черствый, чопорный, не выходящий за рамки «высшего света» эстетика даже в самых сильных переживаниях лишены больших чувств — он является ярким воплощением чиновника — высшего представителя реакционной, ташкевской морали и нравов «высшего светского общества. Именно таким и воспринимает зритель образ Каренина в исполнении артиста В. Витрищак.

Мы не можем дать такую же положительную оценку исполнению третьей главной роли Вронского — артисту А. С. Новополовскому. Нам жадется, что это обычный штамп героя-любовника. Нет оснований считать, что Анна могла иметь в ташкем Вронскому ту большую любовь, которая возвышает и облагораживает душу, ради которой можно пожертвовать жизнью и совершить подвиг. Игре артиста присуща некоторая аляповатость, притупленность чувств, декламационность, повроща.

Массовые сцены поставлены режиссером просто и правдиво, оформлены в костюмы привлекательны и вполне уютно-приятельны. Однако театру не удалось создать в галерее образ «высшего света» запечатлеваясь характеристике.

Наличные парижские и кинематрические царской фамилии в декламационной закл. арт. МАССР Н. Ф. Костричева. Вызвал

тельно и ярко сыграли: адюбана — ваякл. арт. МАССР С. И. Болганов, Стану — ваякл. арт. МАССР М. В. Богданов, няня — ваякл. арт. МАССР И. А. Белова и др. Важно отметить, что все достоинства спектакля связаны с верным и глубоким идейным решением, со стремлением к конкретности социальной характеристике.

Третий спектакль театра «Женщины» оестинского драматурга Ашах Токесак. Показывая, что театр включает в свой репертуар пьесы драматургов братских национальных республик (Болн, Осетия и др.). Пьеса обладает живучестью тем, насыщена колоритным национальным миром, выразительным языком, изображает ярким, комедийным ситуациями и поседиями, но лишена главного — острой сюжетной линии, конфликтов, противоречий. Это пьеса — злая известная развлекательной «теорией бесовидности». Всем известно и ясно, что и немалая, как жанр литературы, не может строиться на одних безудачных, комедийных ситуациях и поседиях. Комедия также должна иметь глубокое идейное содержание, яркие характеры образов, глубокие мысли.

Спектакль этот веселый, смешной, но ярким характером, правдивым образом мы не увидели. Отдельные актерские удачные, безусловно, есть. Замечательны в сцене образ Саулжова (арт. Н. А. Кузнецов), Хабаса (арт. Я. М. Коломиев), драк своей комедийности Сазанров Туга (арт. Б. Г. Леонид), Уади (арт. А. С. Новополовский), Мединат (ваякл. арт. МАССР Е. Л. Марковна), но последняя немалая режиссера, недостаточно естественна.

Приходится сказать, что театр не показывает нашему зрителю ни одного национального моровского спектакля. Нам было бы очень интересно ознакомиться с постановками национального моровского драматургии в театре.